

ТАРИХ – ИСТОРИЯ – HISTORY

УДК 93/94

МРНТИ 03.61.91

DOI 10.37238/2960-1371.2960-138X.2025.100(4).169

Мухаммадеев А.Р.

Институт истории им. Ш.Марджани Академии Наук
Республики Татарстан, Казань, Российская Федерация

E-mail: almazrm42@mail.ru

НРАВЫ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ ПЕЧЕНЕГОВ (IX – XIII вв.)

Аннотация. Тюркоязычные племена печенегов, появившиеся на восточноевропейских просторах в IX веке, оставили неизгладимый след в истории этого обширного региона. В целом, источников для полного научного изучения истории печенегов не так много, сведения о них оставлены представителями других народов и государств, контактировавших с ними, в том числе, о событиях рассматриваемого периода (Византия, Киевская Русь, Венгрия и пр.) и касаются в основном военно-политической сферы. Источниковая база о других областях жизнедеятельности печенежского сообщества еще более скудна. Это относится и к информации о нравах, мировоззрении и религии печенегов.

В настоящей статье на основании источников и научной литературы автором рассмотрены зафиксированные случаи взаимоотношений, связанные с нравственно-поведенческими и религиозными нормами как внутри печенежского сообщества, так и во взаимоотношениях с другими народами. При боевых действиях печенегам был присущ суровый нрав, обусловленный кочевым образом жизни, жестокость и воинственность. Относительно верований и мировоззрения имеется довольно противоречивая информация (сжигание или закапывание покойников, отношение к смерти и загробной жизни и пр.). Относительно религии, считается, что печенеги придерживались шаманизма, хотя исследователи не уверены, какой конкретно религии придерживались кочевнические номады в VIII — IX веках. Отмечается свобода в половых отношениях. Несмотря на торжественность при заключении договоров, современники обвиняют печенегов в частом их неисполнении.

Ключевые слова: Печенеги, источники, религия, шаманизм, обычаи, верования, воинственность, договоры, Византия, Киевская Русь, Венгрия.

Введение

Сведений, непосредственно касающихся печенегов, относительно их религии, нравов и мировоззрения недостаточно для более или менее полноценного

научного изучения и обладания достаточными знаниями в этих областях жизнедеятельности печенежского сообщества. Более того, в научно-исторической литературе сведения о верованиях и мировоззрении печенегов могут подвергаться сомнениям или толковаться несколько по-другому, чем, казалось бы, прямо в них указано. Так, сообщение Михаила Пселла о том, что для печенегов «все, происходит само по себе, и смерть для них конец всякому существованию» [1, с. 161] т.е. после смерти ничего не существует, считают отдельные исследователи, не правдивыми, поскольку археологические исследования печенежских могильников дают однозначное представление о том, что печенеги верили в жизнь после смерти [2, с. 94-94]. Надо отметить, что перечисленные далее имена печенежских божеств В.Я. Филиппчук заимствовал из верований других тюркских этносов. Возможно, при отсутствии прямых сведений о богах и духах, собственно, у печенегов, подобный подход можно считать несколько допустимым. В целом, применение дополнительных исторических сведений о других родственных этносах способно обогатить работу.

Материалы и методы исследования

Основную исследовательскую базу данного исследования составили сведения, авторами и современниками которых являются представители народов и государств, так или иначе входивших в контакты с кочевыми печенегами. Это – сведения византийских, древнерусских, венгерских, арабских и пр. авторов и исторические труды, созданные на их основе. В целях подтверждения и дополнения материала привлечены и другие источники. При разработке темы методологической основой стали научные принципы историзма, объективности и целостности, по отдельным вопросам применен критический подход. В контексте истории применялся и метод интерполяции, применяемый в целях дополнения информации в исторических источниках.

Результаты исследования

Печенеги придерживались шаманизма, который для кочевников мог стать идеологической опорой сопротивления при создании государства или же принятии монотеистической религии. Но как только эти процессы начинают происходить полным ходом, уверяет П.Б. Голден, шаманизм, который не обладает ни организованной церковной системой, ни письменно оформленной доктриной, неизбежно угасает и трансформируется. Исследователь приводит в пример кыпчакский шаманизм, не являвшийся прямой причиной кыпчакской «безгосударственности», но являвшийся одним из ее заметных признаков. Однако обращение к монотеистической религии в Степи не было предпосылкой для формирования государства. Скорее, смена религии совершалась как естественная часть этого процесса уже после того, как возникла идея государственности. Шаманизм, как доминирующая религиозная ориентация кыпчаков до XIV века, например, оказался несовместим с централизованным государством. Но, продолжает исследователь, это вовсе не означает то, что шаманистские элементы не могут существовать в централизованном государстве. Они непременно присутствуют и, как правило, ассимилированы в официальную государственную религию [3, электронный ресурс].

Несмотря на то, что нахлынувшие в Восточную Европу со всей мощью кочевые печенежские племена воспринимались современниками как некая «небесная кара» за грехи, сами печенежские воины описывались как искусные наездники и стрелки из лука, прекрасно владевшие оружием и применявшие в сражениях свою проверенную кочевническую тактику как в нападении, так и в обороне. В сообщениях современников особенно бросаются в глаза не только их профессиональные действия при определенных ситуациях, но и их суровый нрав, обусловленный кочевым образом жизни и воинственный дух.

Описание территории, вероятнее всего, печенегов, пишет Т.В. Любчанская, приводит персидский историк XI в. Гардизи на основе данных Ибн Хордадбеха, ал-Джайхани и Ибн Русте. Это сообщение перекликается с информацией Абу Дулафа о воинственности и независимости печенегов. Схожие сведения содержатся и у ал-Марвази [4, с. 7]. «Жизнь мирная – для них несчастье, верх благополучия – когда они имеют удобный случай для войны или, когда насмеются над мирным договором. Самое худшее то, что они своим множеством превосходят весенних пчел, и никто еще не знал, сколькими тысячами или десятками тысяч они считаются: число их бесчисленно», цитирует сообщение византийского автора о печенегах Г.В. Васильевский [5, электронный ресурс].

Боевой нрав печенегов исследователи видели и в происхождении этнонима «кангар / кангары», народа, которого почти идентифицируют с печенегами. В данном случае довольно интересна гипотеза о происхождении этого термина, принадлежащего датскому историографу П.Ф. Суму, который еще в середине XIX века в одном из своих сочинений связывал его с названием реки Ганг. В разделе о печенегах Сум утверждает, что некоторые печенежские племена назывались кангарами, «потому что они были сильнее и благороднее других, а гандарии, жившие близ Индии, назывались тем же именем, потому что они были сильны и мужественны, как быки». Из этого делается заключение, что «Кангар и Гандарин были один и тот же народ». С точки зрения ученого, этноним «кангар» перешел из Индии в Персию и сохранился в персидском языке в слове «кандавар», что означает «сильный», «мужественный». При этом он отсылает к сообщению К. Багрянородного, который утверждал, что кангар - храбрейшие и благороднейшие из всех печенегов, что, по мнению Сума, полностью подтверждает его гипотезу [6, с. 75-76].

Однако суровые нравы народов и племен со временем и при определенных обстоятельствах могли существенно укротиться или же свестись практически на нет. У печенегов примерно так и случилось, что подтверждается результатами некоторых археологических раскопок. Так, на территории Болгарии наиболее крупным памятником, свидетельствующим о пребывании этих кочевников к югу от Дуная, является могильник Одрьци, содержащий практически столько же захоронений, сколько их обнаружено во всех курганах, расположенных на территории Восточной Европы. Однако следует иметь в виду, пишет В.А. Иванов, что погребальный обряд этого могильника заметно отличается от погребального обряда курганов Восточной Европы, что дает основание предполагать, что «печенеги из Одрьци» уже были далеко не теми воинственными печенегами, которые держали в напряжении всех соседей, включая киевских князей и

византийских императоров. Во-вторых, короткое время функционирования могильника (около 50-ти лет) так же свидетельствует о том, что на территории Болгарии печенеги были немногочисленны и уже в конце XI века утратили свою этническую компактность. Были они расселены или уничтожены, на сегодняшний день точно неизвестно. Более того, в этот же самый период на западной окраине степей Восточной Европы появился серьезный враг, одинаково страшный как для печенегов, так и для огузов – кыпчаки [7, электронный ресурс]. Как видно из указанного, воинственность печенегов пропала, а нрав заметно изменился исходя обстоятельств. Скорее всего, они подверглись ассимиляции, возможно, путем расселения среди местного расселения, или же процесс проходил и в добровольном порядке.

Отмечая личную отвагу, умение и опыт печенежских воинов в сражениях, их боевой настрой и дух, современники практически не оставили о нравах и традициях этого этноса позитивной памяти. Так, если верить католическому миссионеру Бруно Кверфуртскому, именно ему принадлежит заслуга в заключении мира между Киевской Русью и печенегами, «наихудшими и жесточайшими из всех обитателей на земле язычниками» [8, с. 315]. В письме к королю Генриху II Бруно пишет, что миссионеры оставили венгров «...и направили путь к наиболее жестоким из всех язычников, к печенегам» [9, электронный ресурс]. Миссионерская деятельность среди печенегов, как, впрочем, и других кочевников-язычников, была далеко небезопасна. Как считается, печенеги, по крайней мере, в это время, находились на стадии военной демократии. В целом, шаманизм, как религия родового строя, вполне соответствовала идеологии печенежского общества. Откуда Бруно узнал о печенегах точно неизвестно, возможно от венгров, еще недавно соприкасавшихся с ними.

Дорогу к печенегам Бруно был вынужден прокладывать через русские земли. Киевский князь задержал его у себя на целый месяц и, как утверждает миссионер, против воли. Князь Владимир беспокоился за жизнь Бруно, приравнивая его путешествие к самоубийству. О печенегах князь говорил: «...как бы я не отправился к столь неразумному народу, где без всякой пользы для душ, я нашел бы только смерть, да к то постыднейшую...». Князь на прощание наставил Бруно, что ему без причины «суждено вкусить горькую смерть» [9, электронный ресурс].

Имеются и более конкретные «претензии» к этим кочевникам. В частности, Д.А. Расовский приводит в пример сообщение летописца, что печенеги народ, который «привык к преступлениям» [10, с. 87]. Пселл утверждал, что печенеги при заключении договоров приносили жертвы, но сразу же «обвинял» их в паталогическом неисполнении каких-либо соглашений [1, с. 161]. Современниками отмечалась неприкрытая половая распущенность кочевников. Например, арабский автор Абу Дулаф сообщал, что печенеги без стеснения «сочетаются с женщинами на открытой дороге» [11, с.185].

У печенегов зафиксирован кровавый обычай, связанный с верой в обретение победителем силы убитого им врага. Доблесть и храбрость считались одними из важных качеств воина и правителя. Поэтому, печенежский хан Куря приказал сделать чашу из черепа Святослава. Кыпчаки также относились с должным

уважением к храбрости печенегов, сравнивая их с волками, что несомненно в устах степняков было комплиментом.

Этот обычай печенегов имеет глубокие корни, и существовал не только в тюрко-монгольском сообществе. Известно, что из европейских народов он практиковался у латышей, литовцев, германцев, галлов, отражен в фольклоре славян, германцев и др. Как пишет А.А. Туаллагов, отрубали головы и изготавливали из них чаши также башкиры и мордва. Наличие чаш из черепов отмечается и в буддийских храмах. Наибольшей известностью из фольклорных примеров пользуются эпизоды скандинавского эпоса о том, как кузнец Велунд сделал чаши из черепов двух сыновей конунга, а Гудрун - из черепов своих двух сыновей от Атли [12, с. 263]. Пили из чаш-черепов убитых ими врагов и хунну. [13, с. 199, 452].

Геродот приписывает указанный обычай исседонам и скифам [14, с. 46, 51-52]. А.Н. Гаркавец - массагетов. Употребление черепной крышки в качестве ритуального сосуда он отмечает также у скифов и у германского племени бойев [15, с. 72]. Петахий Регенсбургский сообщает об использовании кыпчаками при заключении одной из видов клятвы медного или железного сосуда в форме человеческого лица, который они наполняли и обе договаривающихся пили из него, после чего провожатый никогда не должен был изменять своему спутнику [16, с. 3-4].

А.О. Амеликин провел анализ текстов русских летописей, имеющих фольклорное происхождение и установил, что в целом образ печенегов в восприятии славян был весьма устойчив. Примечательно и то обстоятельство, отмечал он, что эти кочевники никогда не претендовали на тотальное владычество над русскими княжествами, ограничиваясь полученной от оседлых славян военной добычей во время своих дерзких набегов. Как пишет исследователь, в былинах печенеги довольно часто оказываются наивны, легко поддаются на уловки. Вместе с тем, в «Повести временных лет», имеющей фольклорное происхождение, отсутствует ярко выраженное неприятие печенегов. Даже такая жутковатая подробность, как изготовление чаши из черепа побежденного князя Святослава, не несет в себе негативного настроения к этим кочевникам, а выделяется как яркая, но довольно обычная запоминающаяся деталь [17, электронный ресурс].

Пселл рассказывает о примерных действиях и поведении печенегов, способы их выживания после поражений в сражениях, одновременно подчеркивая их хищническую сущность. Он пишет, что когда печенеги испытывают жажду, то ищут любой водоем, находя который набрасываются на воду и жадно пьют ее большими глотками. В случае, если воды нет вовсе, то сходят с коней, мечами срезают им жилы, выпуская из животных кровь, пьют ее вместо воды и таким образом утоляют жажду. Потом они разрубает на куски самого упитанного коня и набрав какое-нибудь топливо, разжигают костер, слегка подогревают на нем куски конины, и в таком виде употребляют в пищу вместе с кровью и грязью. Подкрепившись таким образом, они устремляются в первое попавшееся убежище и скрываются там «как змеи в норах, а вместо стен служат им обрывистые кручи и глубокие пропасти. Все люди этого племени опасны и вероломны» [1, с. 161].

Некоторые данные об обычаях печенегов можно обнаружить в трудах П. Голубовского, которые, впрочем, не совсем заслуживают доверия, о чем

предупреждает и сам автор. «О религии наших кочевников мы ничего не можем сказать», признается он, одновременно имея ввиду печенегов, торков и кыпчаков. Дошедшие известия весьма отрывочны, и нет прочных оснований верить им, пишет исследователь. Далее приводятся сведения со ссылкой на Абу Дулафа повествующего о том, что кыпчаки занимались астрологией и верили во влияние небесных светил на человека, в целом, обожали звезды. Никиты Хониата, утверждающего, что кыпчаки приносили пленников в жертву своим богам. Утверждает Хониат и то, что печенеги сжигают своих мертвых и пленных иноземцев. А Рубруквис, в свою очередь, сообщает, что половцы хоронили своих мертвецов, насыпали над прахом курган и на нем ставили статую лицом к востоку, держащую у пояса чашу. Для богатых делают пирамиды, т. е., остроконечные дома. Иногда он видел большие башни из обожженного кирпича, а в некоторых местах каменные дома, хотя камней здесь и не было. Имеется известие, что князя погребались с несколькими живыми рабами и лошадьми [18, с. 223]. Вопрос о том, насколько эти сведения достоверны, в какой мере относятся к печенегам, остается открытым.

Как прирожденным воинам, печенегам были присущи поединки, о чем сообщал Нестор, упоминая о Кирилле Кожумьяке. В русском народном фольклоре он стал Кожемякой Усмаром (Ушмовцом), пишет Я. Пилипчук. Довольно часто бесстрашие и отчаяние печенегов в боях перерастало в неуправляемое избиение поверженных врагов и местного населения. В целях предупреждения и устрашения печенегов византийцы сами использовали по отношению к ним показную жестокость. Так, византийцы после одной из побед над печенегами доставили в Константинополь (1050 год) множество их отрезанных голов. После сражения при Хировакхи византийцы возвратились в Константинополь с отрезанными головами печенегов на копьях. Известно, что после знаменитой победы под Левунионом в 1091 году византийцы перебили около 30 тысяч человек без разбора пола и возраста. После этой битвы среди византийцев стала популярной песня о том, как из-за одного дня «скифы» (печенеги) больше не увидели весны. Как указывалось, печенеги не отличались гуманностью и человеколюбием по отношению к поверженным врагам. Захватывая территории, эти кочевники частично уничтожали коренное население, частично изгоняли. Под их плотным нажимом приходилось мигрировать мадьярам, уличам тиверцам и др. [2, С. 96-97].

К выявлению древних языческих обрядов и верований печенегов приводят и археологические находки. Например, захоронение, обнаруженное в пещере Баба, которое является первым погребением кочевника в пещере, найденным не только на территории Добруджа, но и во всей юго-восточной Европе. Выбор места, предназначавшегося для захоронения покойника, по мнению Е. Цоль-Адамиковой, следует рассматривать в трех аспектах: связей с объектами, представляющими высшие силы; в отношении к территории проживания; в отношении к природной среде. Локализация захоронения в известняковом останце, несмотря на первоначальное впечатление случайности, представляется осознанным намерением. В связи с этим, исследователи напоминают о символическом значении пещеры в системе древних верований тюрков, учитывая, что печенеги могли быть

обособленной группой, происходящей из Западнотюркского каганата – «голубыми» (синими) тюрками. Согласно легенде, в пещере вместе с волчицей от врагов спасся прародитель всех тюрков, которая родила от него десять сыновей. Память об этом сюжете сохранилась в культе предков, основывающемся на приношении даров и молитв в «пещере предков», а также на общем почитании гор, скал и пещер. Выбор места для захоронения у тюрков был серьезным вопросом, требующим как основательных решений, так и традиционных обязательных предписаний. Принимались во внимание как характер окружающей среды, так и потенциальное место расположения покойника, а также индивидуальный характер погребаемого. В целях выявления новых обстоятельств Б.Ш. Шмониевский, В.М. Воина прибегают к анализу критериев выбора места для погребения у современных тувинцев, которые являются глубоко укоренившимися в традиции тюркских племен. Как результат – останец Баба предстает в качестве святого места в топографии скал деревни Ключи в Добруджи. Не менее важными в подобных действиях являются максимальная близость воды и отдаленность от жилых построек. Надо отметить, что останец Баба, внутри которого находится пещера с захоронением, как с северной, так и западной стороны имеет небольшие известняковые залежи. Одновременно в восточном направлении открывается вид на открытую долину [19, с. 151].

Как утверждают ученые, в целом о том, какой же конкретно религии придерживались кочевнические номады в VIII — IX веках, практически ничего не известно. В любом случае, в данный период печенежское объединение еще не являлось субъектом, а было объектом культурного воздействия окружавших его оседлых народов [20, с. 299].

Исследователи указывают на преобладание среди остатков печенегов язычества до событий начала XIII века, в данном случае, уже входящих в сообщество черных клобуков. Интерес представляет богатое мужское захоронение у села Таганчи в районе Киева, раскопанное в конце XIX века известным дореволюционным археологом Н. Е. Брандебургом. В инвентаре погребения помимо традиционного для кочевников оружия и набора посуды находился медальончик с изображением Христа [21, с. 96]. Тем самым можно предполагать, что его владелец, являвшийся знатным кочевником, был христианином. Вместе с тем находка в могиле рядом с покойником останков коня свидетельствует о том, что он был похоронен по языческому обряду, что в свою очередь говорит, по меньшей мере, о его двоеверии. Однако удивляться этому не приходится, пишет А.А. Инков, поскольку двоеверие было характерной чертой всех без исключения народов Средневековья на ранних этапах перехода от язычества к христианству.

Не исключено, что одновременно язычество и христианство исповедовала значительная часть черноклобуцкого населения. Однако в массе своей вплоть до монголо-татарского нашествия черные клобуки все же оставались язычниками. Употребление в древнерусских летописях наряду с собирательным названием союзных Руси кочевников-федератов — «черные клобуки» другого названия — «свои поганые», показывает, что принимавшим русское подданство торкам и печенегам разрешалось исповедовать язычество [22, с. 36].

Долгое время оставались язычниками печенеги и Венгрии. В XII в. печенеги здесь еще основательно не осели, а их главой являлся специально приставленный к ним ишпан. Только в XV в. печенеги ассимилировались [2, с. 86]. Упомянув о католическом миссионере Бруно, описавшего печенегов как самых упрямых и жестоких из всех язычников, П.Б. Голден отмечает, что печенеги, поступавшие на венгерскую службу, характеризуются как язычники. Не принимала чуждую им религию и часть печенежской элиты. Например, князь Тонусоба (X в.), «живший во времена св. Стефана» отказался креститься, когда король Стефан ввел в венгерском королевстве христианство, и остался в «неистинной вере». Известно, что позже его сын Уркюнд все же крестился [Голден, электронный ресурс].

Как отметил П. Голубовский, одновременно христианскими на печенегов влияли и другие религиозные течения. «Когда печенеги явились в Европу, то столкнулись с хазарами, у которых свободно существовали иудаизм, магометанство, христианство и язычество. И магометане, и иудеи, не преминули, конечно, подействовать на новый народ. Кроме того, постоянные сношения со Средней Азией, со странами, в которых исповедывался исламизм, могли повести к распространению его и среди кочевников...» [18, с. 227].

По некоторым сведениям, среди печенегов могла распространиться также и богумильская (богомилская) ересь. Например, они поддерживали контакты с богумильскими вождями Лекой и Травлом. Заманчивым для печенегов был ее антивизантийский характер богумильских взглядов. С манихейством печенеги могли познакомиться еще в Центральной Азии от токуз-огузов и согдийцев [2, с. 94-95].

Как констатирует П.Б. Голден, источники содержат слишком мало сведений о религиозных воззрениях печенегов. Исследователь пишет, что Е.Трыарский, следуя предположениям В.Г.Васильевского, считает, что манихейство могло быть известно печенегам не только из центрально - азиатских, но и из балканских источников (от павликиан и богомилов, с которыми они имели контакты). Но действительность этих сведений вызывает большие сомнения. Более достоверные материалы имеются относительно христианских миссий [3, электронный ресурс].

Заключение

В результате, о нравах и мировоззрении печенегов можно отметить следующее. Непосредственно о печенегах исторические источники сообщают, что они не верили в потустороннюю жизнь, были неустрашимыми и закаленными воинами, искусно владевшими тактикой боя и способами выживания. Эти кочевники были беспощадны к врагам, безжалостны к местному населению, которое частью могли уничтожить, частью изгнать из насиженных земель. В то же время, имели уважение к достойным противникам, из черепов поверженных врагов, отличавшихся доблестью и знатным происхождением, изготавливали чаши. В быту отмечается склонность печенегов к совершению преступлений, неприкрытая половая распущенность. Современниками осуждается необязательность печенегов при исполнении условий договоров, в процессе заключения которых они приносили жертвы, в целом, их вероломность и коварство.

Вместе с тем, необходимо отметить, что указанные сообщения единичны, других сведений, подтверждающих их, как правило, не имеется. На правдивость и действительность этих исторических сообщений влияет и субъективность текстов, большинстве своем оставленных византийскими авторами. К примеру, сообщение Михаила Хониата о сжигании печенегам своих умерших соплеменников. Основная масса этих кочевников плоть до монгольского владычества придерживалась религии предков, шаманизма.

Попытки массового внедрения в печенежское сообщество мировых религий (католичества, православия, ислама) особых успехов не имели. В мировоззрение печенегов могли проникнуть и другие религиозные учения. Например, в исторической литературе отмечается их связь с манихейством, богумилами и павликианами и пр. Впрочем, последние выводы сделаны в основном на уровне предположений.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Михаил Пселл. Хронография / Михаил Пселл. – М.: Издательство «Наука», 1978. – 320 с.
- [2] Пилипчук Я.В. Печенежская Диаспора в Европе XI-XII вв. / Я.В. Пилипчук // Түркология. – 2018. – № 2. – С. 80-112.
- [3] Голден П.Б. Религия кыпчаков Средневековой Евразии [Электронный ресурс] / П.Б. Голден. – Режим доступа: <http://dspace.nbuu.gov>.
- [4] Любчанская Т.В. Средневековые кочевники Восточной Европы и Древняя Русь (Кочевые элементы в генезисе древнерусской государственности) / Т.В. Любчанская. – автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. – Ижевск. – 2004. – 27 с.
- [5] Васильевский Г.В. Византия и печенеги (1048 – 1094) [Электронный ресурс] / Г.В. Васильевский. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Vasilevskij/vizantiya-i-pechenegi-1048-1094.
- [6] Сакович Г.Е. Происхождение этнонима «печенеги»: сведения источников и мнения исследователей / Г.Е. Сакович // Народы и религии Евразии, 2019. – №1 (18). – С. 73-80.
- [7] Иванов В.А. Парадоксы источниковедения средневековых кочевников Восточной Европы [Электронный ресурс] / В.А. Иванов. – Режим доступа: https://real.mtak.hu/144708/1/_08%20Ivanov-web.pdf.
- [8] Назаренко А. В. Западноевропейские источники / А.В. Назарович / Древняя Русь в свете зарубежных источников. – М., 2013. – С. 249-426.
- [9] Письмо Бруно Кверфуртского к королю Генриху II [Электронный ресурс] Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Германия. Вып. I. Середина IX - первая половина XII в. – М.: Институт истории АН СССР. – 1989. – Режим доступа: https://www.vostlit.info/ Texts/ Dokumenty/ Germany/XI/1000-1020/ Bruno_Querfurt/brief_Henrich_II_3.phtml?id=10263.
- [10] Расовский Д.А. Половцы. Черные клобуки: печенеги, торки и берендеи на Руси и в Венгрии (работы разных лет) / Д.А. Расовский. – М.: Цивои, 2012. – 238 с.

- [11] Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р.Х.) / А.Я. Гаркави. – Санктпетербургъ: Типография Императорской Академии наук, 1870. – 308 с.
- [12] Туаллагов А. А. Скифо-сарматский мир и Нартовский эпос осетин / А.А. Туаллагов. – Сев. Осет. гос. ун-т. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2001. – 315 с.
- [13] Сыма Цянь Исторические записки: Ши цзи: [в 9 т.]: Т. 9 / пер. с кит. и коммент. под ред. А.Р. Вяткина. – М.: Вост. лит., 2010. – 623 с.
- [14] Геродот. История / Великая Степь в античных и византийских источниках: Сборник материалов / составление и редакция А. Н. Гаркавца. – Алматы: Баур, 2005. – С. 33-73.
- [15] Великая Степь в античных и византийских источниках: Сборник материалов / Составление и редакция Александра Николаевича Гаркавца. Алматы: Баур, 2005. 1304 с.
- [16] Три еврейских путешественника XI и XII ст. Эллад Даниел, р. Вениамин Тудельский и р. Петахий Регенбургский / Три еврейских путешественника. – СПб.: Тип-фия Цедербаума и Голденблюма, 1881. – 248 с.
- [17] Амеликин А.О. Образ печенегов в древнерусских фольклорных сказаниях «Повести временных лет» [Электронный ресурс] А.О. Амеликин. – Режим доступа: <http://vantit.ru/library/item/202-obraz-pechenegov-v-drevnerusskikh-folklornyx-skazaniyax-povesti-vremennyx-let.html>.
- [18] Голубовский П. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История южно - русских степей IX – XIII вв. / П. Голубовский. – Киев: Университетская типография И.И. Завадского, 1884. – 262 с.
- [19] Шмонеицкий Б.Ш., Воина В.М. Погребение тюркского кочевника в пещере Баба в северной Добрудже: свидетельство присутствия печенегов в регионе / Б.Ш. Шмонеицкий / История и культура средневековых народов степной Евразии: материалы II Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2012. – С. 150-153.
- [20] Киселева М.В. Печенежский фактор в системе отношений на Великом шелковом пути (VIII – 70-е гг. IX в.) / М.В. Киселева // Вестник ВГУ. – 2008. – №3. – С. 293 – 299.
- [21] Толочко П.П. Кочевые народы степей и Киевская Русь / П.П. Толочко. – Киев: «Абрис», 1999. – 200 с.
- [22] Инков А.А. К вопросу о распространении христианства среди кочевых народов южнорусских степей в домонгольское время / А.А. Инков // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2015. – № 5. – С. 33-40.

REFERENCES

- [1] Mikhail Psell. (1978). Khronografiya [Chronography]. Moscow, 320 p. [in Russian].
- [2] Pilipchuk YA.V. (2018) Pechenezhskaya Diaspora v Yevrope XI-XII vv. [Pecheneg Diaspora in Europe XI-XII centuries]. Türkologiya – Turkology, 2, 80-112 [in Russian].

[3] Golden P.B. *Religiya kypchakov Srednevekovoy Yevrazii* [Religion of the Kipchaks of Medieval Eurasia]. Retrieved from <http://dspace.nbuu.gov> [in Russian].

[4] Lyubchanskaya T.V. (2004) *Srednevekovyye kochevniki Vostochnoy Yevropy i Drevnyaya Rus' (Kochevyye elementy v genezise drevnerusskoy gosudarstvennosti)* [Medieval nomads of Eastern Europe and Ancient Rus' (Nomadic elements in the genesis of ancient Russian statehood)]. Avtoref. diss. na soisk. uch. step. kand. ist. nauk [Abstract of a dissertation for the degree of candidate of historical sciences] [in Russian].

[5] Vasil'yevskiy G.V. *Vizantiya i pechenegi (1048 – 1094)* [Byzantium and the Pechenegs (1048 – 1094)]. Retrieved from: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Vasilevskij/vizantiya-i-pechenegi-1048-1094 [in Russian].

[6] Sakovich G.Ye. (2019) *Proiskhozhdeniye etnonima «pechenegi»: svedeniya istochnikov i mneniya issledovateley* [The origin of the ethnonym "Pechenegs": information from sources and opinions of researchers]. *Narody i religii Yevrazii – Peoples and religions of Eurasia*, 1 (18), 73-80 [in Russian].

[7] Ivanov V.A. *Paradoksy istochnikovedeniya srednevekovykh kochevnikov Vostochnoy Yevropy* [Paradoxes of source studies of medieval nomads of Eastern Europe]. Retrieved from: https://real.mtak.hu/144708/1/_08%20Ivanov-web.pdf [in Russian].

[8] Nazarenko A. V. (2013) *Zapadnoyevropeyskiye istochniki* [Western European sources]. *Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov – Ancient Rus' in light of foreign sources*. Moscow, 249-426 [in Russian].

[9] *Pis'mo Bruno Kverfurtskogo k korolyu Genrikhu II* (1989) [Letter from Bruno of Querfurt to King Henry II]. *Latinoyazychnyye istochniki po istorii Drevney Rusi – Latin-language sources on the history of Ancient Rus'*. Moscow. Retrieved from: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XI/1000-1020/Bruno_Querfurt/brief_Henrich_II_3.phtml?id=10263 [in Russian].

[10] Rasovskiy D.A. (2012) *Polovtsy. Chernyye klobuki: pechenegi, torki i berendei na Rusi i v Vengrii (raboty raznykh let)* [Polovtsy. Black hoods: Pechenegs, Torks and Berendeys in Rus' and Hungary (works of different years)]. Moscow, 238 p. [in Russian].

[11] Garkavi A.YA. (1870) *Skazaniya musul'manskikh pisateley o slavyanakh i russkikh (s poloviny VII veka do kontsa KH veka po R.KH.)* [Tales of Muslim writers about the Slavs and Russians (from the middle of the 7th century to the end of the 10th century A.D.)]. St. Petersburg, 308 p. [in Russian].

[12] Tuallagov A. A. (2001) *Skifo-sarmatskiy mir i Nartovskiy epos osetin* [The Scythian-Sarmatian world and the Nart epic of the Ossetians]. Vladikavkaz, 315 p. [in Russian].

[13] Syma Tsyun' (2010) *Istoricheskiye zapiski: Shi tsi : [v 9 t.]*. T. 9. [Historical Notes: Shi Ji: [in 9 volumes]. Vol. 9]. Moscow, 623 p. [in Russian].

[14] Gerodot. (2005) *Istoriya* [History]. *Velikaya Step' v antichnykh i vizantiyskikh istochnikakh: Sbornik materialov – The Great Steppe in ancient and Byzantine sources: Collection of materials*. Almaty, 33-73 [in Russian].

[15] Velikaya Step' v antichnykh i vizantiyskikh istochnikakh: Sbornik materialov (2005) [The Great Steppe in Ancient and Byzantine Sources: Collection of Materials]. Almaty, 1304 p. [in Russian].

[16] Tri yevreyskikh puteshestvennika XI i XII st. Eldad Danit, r. Veniamin Tudel'skiy i r. Petakhiy Regensburgskiy (1881) [Three Jewish Travelers of the 11th and 12th Centuries. Eldad Danit, R. Benjamin of Tudela, and R. Petachiy of Regensburg]. St. Petersburg, 248 p. [in Russian].

[17] Amel'kin A.O. Obraz pechenegov v drevnerusskikh fol'klornykh skazaniyakh «Povesti vremennykh let» [The image of the Pechenegs in the ancient Russian folklore tales of the «Tale of Bygone Years»]. Retrieved from: <http://vantit.ru/library/item/202-obraz-pechenegov-v-drevnerusskix-folklornyx-skazaniyax-povesti-vremennykh-let.html>. [in Russian].

[18] Golubovskiy P. (1884) Pechenegi, torki i polovtsy do nashestviya tatar. Istoriya yuzhno-russkikh stepey IX – XIII vv. [Pechenegs, Torks and Polovtsians before the Tatar invasion. History of the southern Russian steppes of the 9th – 13th centuries]. Kyiv, 262 p. [in Russian].

[19] Shmoniyevskiy B.SH., Voina V.M. (2012) Pogrebeniye tyurkskogo kochevnika v peshchere Baba v severnoy Dobrudzhe: svidetel'stvo prisutstviya pechenegov v regione [Burial of a Turkic nomad in the Baba cave in northern Dobruja: evidence of the presence of the Pechenegs in the region]. Istoriya i kul'tura srednevekovykh narodov stepnoy Yevrazii: materialy II Mezhdunarodnogo kongressa srednevekovoy arkheologii yevraziyskikh stepey – History and culture of medieval peoples of the steppe Eurasia: materials of the II International Congress of Medieval Archaeology of the Eurasian Steppes. Barnaul, 150-153 [in Russian].

[20] Kiseleva M.V. (2008) Pechenezhskiy faktor v sisteme otnosheniy na Velikom shelkovom puti (VIII – 70-ye gg. IX v.) [The Pecheneg factor in the system of relations on the Great Silk Road (VIII – 70s of the IX century)]. Vestnik VGU – Vestnik of VSU, 293 – 299 [in Russian].

[21] Tolochko P.P. (1999) Kochevye narody stepey i Kiyevskaya Rus' [Nomadic peoples of the steppes and Kievan Rus]. Kyiv, 200 p. [in Russian].

[22] Inkov A.A. (2015) K voprosu o rasprostraneni khrystianstva sredi kochevykh narodov yuzhnorusskikh stepey v domongol'skoye vremya [On the spread of Christianity among the nomadic peoples of the southern Russian steppes in pre-Mongol times]. Nauchnyye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta – Scientific works of the Moscow Humanitarian University, 5, 33-40 [in Russian].

Мухамадеев А.Р.

ПЕЧЕНЕГТЕРДІҢ ӘДЕТ-ҒҰРЫПТАРЫ МЕН ДҰНИЕТАНЫМЫ (IX – XIII ғғ.)

Аңдатпа. IX ғасырда Шығыс Еуропа кеңістігінде пайда болған түркі тілдес печенег тайпалары осынау ұлан-ғайыр өлке тарихында өшпес із қалдырды. Жалпы печенегтердің тарихын толық ғылыми тұрғыдан зерттеуге арналған дереккөздер көп емес; олар туралы мәліметтерді олармен байланыста болған басқа халықтар мен мемлекеттердің өкілдері қалдырды, оның ішінде қарастырылып

отырған кезеңдегі оқиғалар (Византия, Киев Русі, Венгрия және т.б.) және негізінен әскери-саяси салаға қатысты. Печенег қауымының өмірінің басқа салаларындағы дереккөз базасы одан да аз. Бұл печенегтердің әдет-ғұрпы, дүниетанымы, діні туралы мәліметтерге де қатысты.

Бұл мақалада дереккөздер мен ғылыми әдебиеттерге сүйене отырып, автор печенег қауымдастығы ішінде де, басқа халықтармен қарым-қатынаста да моральдық, мінез-құлық және діни нормаларға қатысты қарым-қатынастардың тіркелген жағдайларын қарастырады. Әскери қимылдар кезінде печенегтер көшпелі өмір салтына, қатыгездікке және жаугершілікке байланысты қатал мінез-құлықпен сипатталды. Олардың наным-сенімдері мен дүниетанымына қатысты (өлген адамды өртеу немесе жерлеу, өлімге және о дүниелік өмірге деген көзқарасы, т.б.) қарама-қайшы мәліметтер бар. Дінге келетін болсақ, печенегтер шаманизмді ұстанған деп есептеледі, дегенмен зерттеушілер 8-9 ғасырларда көшпелі көшпелілердің қандай дінді ұстанғанын нақты білмей отыр. Жыныстық қатынаста еркіндік байқалады. Келісім-шарттардың салтанатты болуына қарамастан, замандастар печенегтерді жиі орындамайды деп айыптайды.

Кілт сөздер: печенегтер, дереккөздер, дін, шаманизм, әдет-ғұрып, наным-сенім, жаугершілік, келісімдер, Византия, Киев Русі, Венгрия.

Almaz Muchamadeev
MORALS AND WORLDVIEW OF THE PECHENEGS (IX – XIII
centuries)

Annotation. The Turkic-speaking Pecheneg tribes, who appeared in the Eastern European expanses in the 9th century, left an indelible mark on the history of this vast region. In general, there are not many sources for a full scientific study of the history of the Pechenegs; information about them was left by representatives of other peoples and states that had contact with them, including about the events of the period in question (Byzantium, Kievan Rus, Hungary, etc.) and concerns mainly the military-political sphere. This also applies to information about the customs, worldview and religion of the Pechenegs.

In this article, based on sources and scientific literature, the author examines recorded cases of relationships related to moral, behavioral and religious norms both within the Pecheneg community and in relationships with other peoples. During military operations, the Pechenegs were characterized by a harsh disposition, due to their nomadic way of life, cruelty and belligerence. There is rather contradictory information regarding their beliefs and worldview (burning or burying the dead, attitudes toward death and the afterlife, etc.). Regarding religion, it is believed that the Pechenegs adhered to shamanism, although researchers are not sure what specific religion the nomadic nomads adhered to in the 8th - 9th centuries. Freedom in sexual relations is noted. Despite the solemnity of concluding treaties, contemporaries accuse the Pechenegs of often failing to fulfill them.

Keywords: Pechenegs, sources, religion, shamanism, customs, beliefs, militancy, treaties, Byzantium, Kievan Rus, Hungary.